- Местонахождение: Северный архипелаг / Будущие острова Ахвенанмаа.

Pov. От третьего лица.

Тишина.

Только шум волн и треск молний слышался на замерзшем пляже. Месте, которое стало называться островами Ахвенанмаа. Три существа постоянно обменивались настороженными взглядами, хотя один из них был единственным, кто нагло улыбался...

Это был Ахиллес.

"Итак... Кто хочет вести ритм танца? Вы знаете, что я..." сказал Ахиллес, прежде чем замереть.

Инстинкты ахейского героя закричали, в результате чего Ахиллес увернулся от копья, сделанного из света, смешанного с магией молнии, брошенного в его голову, и подпрыгнул в воздух, сделав кувырок.

Ямато тоже подверглась атаке, но лишь всосала в себя святую магию и безвредно поглотила ее.

Баракиэль, который начал атаковать и Ахиллеса, и Ямато, вскоре нахмурился, поняв, что всё будет не так просто, когда он увидел способности Ямато.

"...Значит, это и есть то существо, которое слилось с Таоти, по словам моего отца", - сказал Баракиэль.

"Молния Бога" вскоре полетел к тому, кого он считал наименьшей угрозой, а им оказался Ахиллес, который только что изящно приземлился на землю.

С быстротой Баракиэля он вскоре оказался перед Ахиллесом и взмахнул стеклянным мечом, который был знаменитым Амэ-но Охабари, намереваясь избавиться от стоящего перед ним человека.

Несмотря на то, что Баракиэль получил от Отца четкий приказ не причинять вреда людям, человек перед ним только что убил его брата, а также проявил неуважение к его телу, наступив на него с довольной улыбкой на лице.

Для Баракиэля убийство стоящего перед ним человека было бы "справедливостью".

Попытка Баракиэля не увенчалась успехом, так как, замахнувшись мечом, Ахиллес спокойно уклонился от него с закрытыми глазами, когда острое лезвие меча было всего в нескольких дюймах от его лица.

Ахиллес не оставил это без внимания, и как только он уклонился от клинка Аме-но Охабари, он вскоре ударил Баракиэля ногой в живот, отправив слугу бога рухнуть на землю и вскопать нетронутую землю с пляжа.

Ахиллес улыбнулся и переключил свое внимание на другого противника, которым была Ямато, но вскоре он поднял бровь, когда заметил, что Ямато бежит к Баракиэлю с Канабо в руке.

"О? Я думал, что здесь каждый сам за себя... Что ж, полагаю, я должен вести честный бой", - сказал Ахиллес и, завязав узел на шее, побежал на большой скорости...

Навстречу Ямато.

Молодая Они даже не взглянула на ахейского героя, но вскоре подняла Канабо и заблокировал копье Ахиллеса, который улыбнулся еще шире.

"Хорошая реакция!" - сказал Ахиллес, похвалив Ямато.

Ямато, однако, была недовольна.

"Не вмешивася!" - крикнул Ямато.

Используя невероятную силу Они, смешанную с силой пользователя Даоти, Ямато вскоре оттолкнула Ахиллеса, заставив ахейца немного поскользнуться на земле, подняв немного снега с пляжа.

Ахиллес ничуть не пошатнулся, и вскоре он взмахнул копьем и снова атаковал Ямато, которая начала блокировать каждый удар. Однако вскоре Ямато поняла, что с каждым новым ударом копья Ахиллеса скорость и сила удара намного превосходила предыдущий.

Баракиэль, как только поднялся с земли и понял, что Ямато и Ахиллес сражаются, посмотрел на меч в своих руках, а затем на большой скорости взлетел в небо...

Пока его глаза не расширились, когда он был остановлен Ахиллесом, который удивил его, появившись перед ним с улыбкой и взмахнув копьем, нанеся Баракиэлю точный удар и снова отправив ангела на землю.

Ямато, осознав истинную скорость Ахиллеса, проявила некоторую нервозность и неуверенность, на ее лбу выступили капельки пота.

Вскоре Ахиллес приземлился на землю и стал подходить к Баракиэлю, который начал медленно подниматься с земли.

"Я думаю, ты еще не понимаешь... Ваши шансы покинуть этот остров без нашего разрешения крайне малы", - сказал Ахиллес.

Заявление Ахиллеса вскоре было воспринято Ямато и Баракиэлем всерьез, хотя одно обстоятельство было замечено "Божьей молнией".

[... 'Наши'? Но Они, должно быть, не на его стороне, так что... К кому он обращается?] - подумал Баракиэль.

Слуга Божий вскоре начал оглядываться по сторонам, пытаясь найти другое существо, наблюдающее за схваткой на пляже, одновременно создавая оружие света и атакуя Ахиллеса и Ямато издалека, не рискуя вступать в ближний бой с возможной угрозой, местоположение которой ему было неизвестно.

Пока Ахиллес беспечно уклонялся, а Ямато пожирала оружие света, угрожавшее им, Таоти помогал Ямато справиться с ситуацией.

{Ямато! По нашим ощущениям, поблизости никого нет! Значит, либо этот человек лжет, либо... Кто-то слишком далеко, за пределами моих чувств, наблюдает за нами!} сказал Таоти, предупреждая Ямато.

Ямато покрылась холодным потом.

Затем Ямато, накопив силу после многочисленных атак, передала накопленную энергию Канабо, который в ответ засветился желтым светом и врезался в пол пляжа, вызвав небольшое землетрясение и подняв облако пыли, покрывшее пляж.

Ахиллес вскоре первым вышел из облака, золотые глаза ахейца сверкнули, а затем он взмахнул копьем в воздухе, вызвав звук, напоминающий раскат грома, и создав силой удара нечто вроде дыры в центре облака пыли.

Где можно было увидеть кровавый след...

Вторым из облака пыли выбрался Баракиэль, схватившись за поврежденную сторону живота.

Ямато вышла из облака пыли последней и направилась к Баракиэлю, который вскоре поднял меч Амэ-но Охабари в защиту, чтобы блокировать Канабо Ямато.

Когда оружие столкнулось, ветер взревел в ответ на силу столкновения.

В глазах Ямато сверкнула ярость, когда она коротко взглянула на стеклянный меч и Баракиэля.

"Отдай мне меч, вор!" - прорычала Ямато.

Баракиэль, хотя и раненый, стоял на своем.

"Этот меч был брошен среди людей, хотя он слишком опасен, чтобы оставлять его в таком виде! Ваши боги безответственны, мой отец просто забирает его ради безопасности людей!" - сказал Баракиэль.

Ямато рассвирепела еще больше.

"Люди никогда не смели прикасаться к мечу, он был помещен туда самим Идзанаги-сама для того, чтобы постоянно напоминать людям о том, как были созданы боги, в дополнение к смерти тела Идзанами-сама от руки Кагуцути-сама! Тогда ты все еще вор!" - сказала Ямато.

Баракиэль замер на секунду, выражая взглядом сомнение, но вскоре это чувство было подавлено, и прежде чем он успел возразить Ямато...

Ахиллес появился из воздуха между Баракиэлем и Ямато и одновременно ударил их по лицу, заставив отступить, пока они не оправились от атаки ахейского героя.

Тогда Баракиэль, который первым пришел в себя, поднял руку к небу и вызвал священные молнии, которые начали безжалостно бить по замерзшему пляжу, растапливая снег и даже создавая стекло в месте контакта.

Ахиллес и Ямато бегали из стороны в сторону, уворачиваясь от постоянных атак небес, хотя Ямато первой контратаковала, используя способность, которую ей дал Таоти, и начала высасывать концепцию из воздуха, пока Баракиэль не был вынужден остановить атаку святой молнии, вызванной бурей.

Вскоре Ахиллес на большой скорости устремился к Ямато и ударил её коленом по голове, остановив они от продолжения высасывания концепции из воздуха и заставив ее упасть на землю...

Ямато была отправлен в нокаут.

Когда Ахиллес собирался взмахнуть копьем, чтобы отсечь голову Ямато, в его сторону была брошена молния, заставившая Ахиллеса поднять копье и блокировать атаку Баракиэля.

Когда атака прекратилась, Ахиллес попытался двинуться к Баракиэлю, но вскоре был остановлен лучом света, появившимся из золотого магического круга телепортации, который ослепил Ахиллеса на несколько секунд.

Когда свет померк, Ахиллес увидел, что появились новые существа...

Одно из них было чрезвычайно красивой женщиной с вьющимися светлыми волосами и сладострастной фигурой, с двенадцатью белыми крыльями.

Другим был мужчина с длинными светлыми волосами и зелеными глазами, у него также было двенадцать крыльев, растущих из спины, но в отличие от других ангелов, чьи крылья белые, эти крылья были золотыми.

Они были двумя из десяти серафимов и двумя, занимавшими положение четырех великих серафимов.

Женщиной была Габриэль, самая красивая женщина на небе, а также самая сильная женщина.

Мужчина... Это был ангел, который изгнал самого Люцифера с небес в битве, охватившей небеса огнем.

Меч Божий.

Михаил.

Ахиллес сразу отступил, но вскоре принял боевую стойку, на его лице уже не было улыбки, когда он понял, кто перед ним.

Михаил первым взглянул на Баракиэля, сразу заметив рану.

"Габриэль... Позаботься о Баракиэле, забери его домой и вылечи его раны", - сказал Михаил.

Габриэль решительно кивнула и телепортировала Баракиэля вместе с собой в магический круг.

Тем временем Ахиллес появился перед Михаилом, намереваясь нанести удар "Мечу Бога", но был блокирован световым мечом.

Михаил пристально посмотрел в глаза Ахиллеса с выражением печали.

"... Сохраняй спокойствие... Я просто хочу вернуть тело моего брата, который погиб на службе у моего отца", - сказал Михаил.

Ахиллес тут же скорчил гримасу.

"...На территории моего царя не хоронят нарушителей!" - сказал Ахиллес.

Тогда Михаил оттолкнул Ахиллеса, отчего ахеец заскользили по пляжу, и ответил ему взглядом, в котором была смесь печали и раздражения.

"Я не оставлю тело моего брата животным... Отойди!" - сказал Михаил.

Вскоре крылья Михаила засветились, и свет поглотил тело "Меча Бога". Когда свет немного померк, Ахиллес смог снова видеть Михаила, или, по крайней мере... то, что должно было быть Михаилом.

Михаил был в истинной форме, так же ответственной за изгнание Люцифера с неба и утверждение позиции Михаила в десятке сильнейших существ...

Форма, данная Михаилу самим Богом.

Михаил дал этой новой форме имя...

Демиург.

Хранитель и меч Бога.

Когда Ахиллес сделал первый шаг, Михаил уже появился перед ним с огненным мечом у шеи героя.

"... Это бесполезно... Забудь об этом", - сказал Михаил сильным голосом.

И тут произошло нечто, удивившее Михаила...

Вскоре в огненный меч ударила красная стрела, убрав меч от шеи Ахиллеса, который затем быстро отошел.

Вскоре Михаил посмотрел на источник странной стрелы и увидел...

ничего.

Меч Бога", хотя и был любопытен, знал, что задержался дольше, чем нужно, и вскоре исчез и снова появился рядом с телом ангела, убитого Ахиллесом, он создал телепортационный круг, глядя на Ахиллеса, все еще пребывая в форме Демиурга.

Ахиллес собрался двинуться, чтобы остановить остальных, но еще одна красная стрела упала на землю перед Ахиллесом, остановив ахейца на его пути.

Когда Ахиллес понял, что это значит, он тут же прекратил атаку и остался стоять на ногах, небрежно помахивая копьем, хотя и хмуро смотрел на Михаила, демонстрируя недовольство.

Как только Михаил исчез вместе с мертвым ангелом, Ахиллес вздохнул и посмотрел на упавшее тело Ямато, которая все еще была без сознания.

"... Было бы так легко убить тебя... Но мой король, должно быть, хочет знать, почему ты здесь с этой птицей", - сказал Ахиллес и направился к телу Ямато.

Пока он шел, Ахиллес не мог не смотреть на определенное место...

"Теперь, когда это становилось захватывающим, я должен сказать, что ты - жуткая тварь... Карна", - недовольно прошептал Ахиллес.

Тем временем...

В нескольких милях отсюда находился город эолийцев, который стали называть Эолией, или Торденхусом, и в центре города стояла самая высокая башня...

А на балконе этой башни стоял другой защитник города.

Сын Солнца и Наблюдателя, обладающий сверхъестественной способностью видеть и врожденным талантом к стрельбе из лука, которому его научил Тор.

Карна.

"... У тебя есть плохая привычка не принимать все всерьез с самого начала, Ахиллес, честно говоря, почему ты все еще настаиваешь на сражении без использования Вильештирке - Рыцаря?" - сказал Карна, сомневаясь в плохом поведении своего союзника в бою.

Карна только вздохнул и вернулся в башню с золотым луком в руке.

"...Полагаю, я должен предупредить Тора о нашем новом безбилетнике", - сказал Карна, думая о Ямато, которую принес Ахиллес.

http://tl.rulate.ru/book/64417/2490167